

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

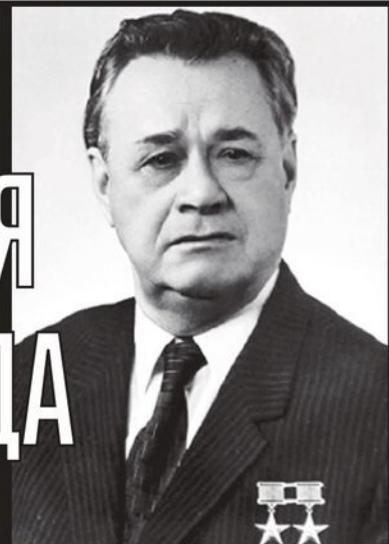

СТР.14-17

ВЫДАЮЩАЯСЯ ЛИЧНОСТЬ

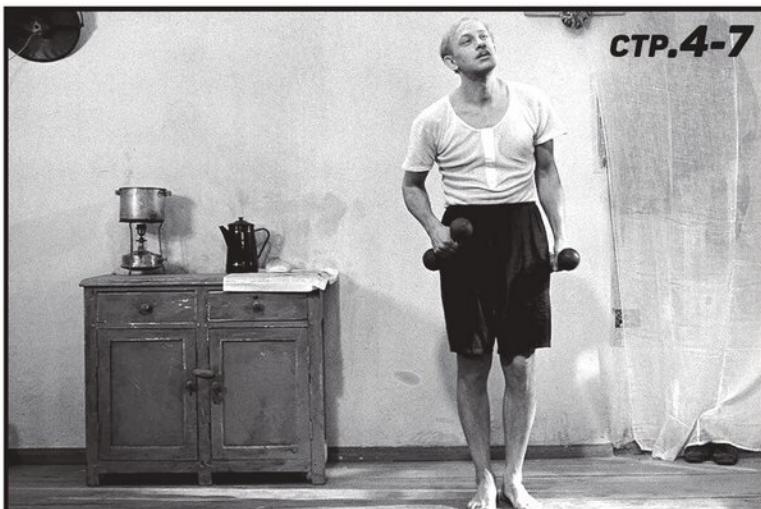
ВОТ
ТАКАЯ
БАЙДА

СТР.8-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

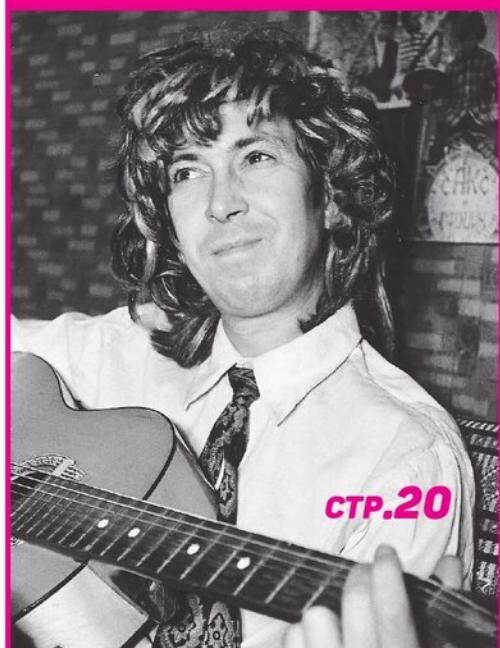
№37 (170)
СЕНТЯБРЬ 2023

СТР.4-7

НЕ АФЕРИСТ - ФАНТАЗЕР

ДУЭТОМ С
ГЕНСЕКОМ

СТР.20

НЕ АФЕРИСТ - ФАНТАЗЕР

Евстigneев в роли Александра Корейко, кадр из фильма Михаила Швейцера «Золотой телёнок»

Геннадий Норд

У миллиардера Корейко из романа «Золотой телёнок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова есть реальный прообраз - Константин Коровко, торговавший в дореволюционном Петербурге паями несуществующих предприятий. На своих аферах он заработал около 1 миллиона рублей, но перед судом предстал с 220 рублями на счету и обвинили во всём самих пайщиков.

Константин Коровко родился 20 мая 1876 года в станице Уманской на Кубани в казачьей семье. Его отец был отставным есаулом - это чин уровня среднего офицерства в казачьих войсках.

В 1898 году Константин окончил Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства и стал учёным-агрономом. Тогда же он получил стипендию Войска Донского и поступил в Петербургский технологический институт. Историк Алексей Кузнецов отмечает, что Коровко - довольно образованный для своего времени человек.

Ещё в студенческие годы молодой казак фальсифицировал создание фарфорового завода в своей родной станице, хотя там не было сырья для такого производства.

Занимался и мелкими аферами - например, перепродаив старых кобыл, выдавая их за породистых рысков.

В 1901 году он женился на Веронике Ренкуле, дочери графа Аманда фон Ренкуля и княгини Екатерины Оболенской, которая позднее стала его подельницей.

В Петербурге Коровко жил на широкую ногу: снимал квартиру на Невском проспекте, посещал модные рестораны, устраивал конные походы и купил с цыганами.

Историк Лев Лурье описывал его так:

«Красавец, весельчик, любитель прекрасного пола, Костя-инженер, как звали его друзья, был своим человеком и в партере Михайловского театра, и в операционном зале Фондовой биржи. Когда он в окружении приятелей, одетый в белую черкеску, входил в общую залу ресторанов «Медведь» или «Донец», создавалась какая-то особая атмосфера оживления. Его удачи не вызывали зависть. Им любовались».

В начале 20 века Россия переживала промышленный переворот, в страну хлынул иностранный капитал. Из-за этого многим удалось сколотить состояние - Константин заработал на росте акций Московско-Казанской железной дороги 240 тысяч рублей.

Молодой человек вложил заработанные деньги в геологические экспедиции на Кавказе, Урале и в Сибири, инициировал поиск золотых, нефтяных, соляных запасов.

Постепенно он создал себе имидж предпринимателя-патриота. Выступая на собраниях правых партий, Коровко сетовал на засилье иностранного капитала и призывал вкладываться в русскую промышленность, уверяя, что действует «во имя русского народного хозяйства и хочет создать на русских землях чисто русское предприятие для борьбы с иностранными предпринимателями, захватывающими всю русскую промышленность своей цепкими руками».

Крупный бизнес не доверял казаку. Правда, были и исключения: он дружил с промышленником и финансистом Алексеем Путиловым, правой рукой министра финансов Сергея Вите.

По неизвестным причинам Путилов обеспечивал Коровко протекцию - выступал гарантом в сделках, посыпал с ним модные заведения. За свою жизнь казак основал более 20 фиктивных обществ, всякий раз привлекая деньги инвесторов.

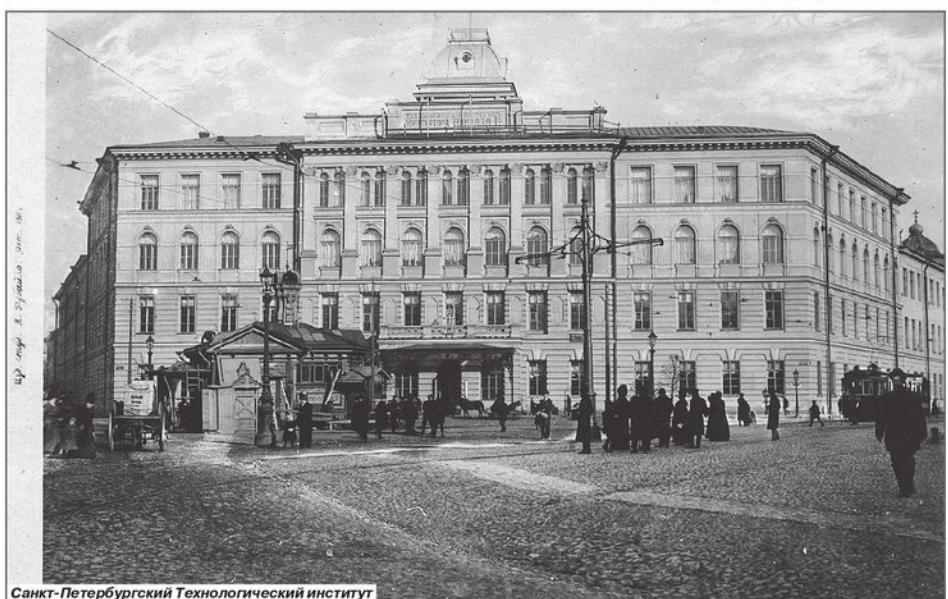
Алексей Путилов, по словам историка Кузнецова, «был вхож в кабинеты всяческие, обладал колоссальными совершенно знакомствами, возможностями для получения всяких подрядов, выигрывания всяких тендиров».

Для создания своих предприятий Коровко заключал с вкладчиками договор у нотариуса, учреждая товарищество на вере. Обманутые им, они думали, что имеют дело с действующим на основании устава и контролирующимся правительством акционерным обществом. На деле же Костя-инженер расходил их средства как хотел.

В 1907 году он создал «Каспийско-Романинское нефтяное общество для добычи, покупки, хранения и торговли продуктами нефти». Коровко убедил почётного гражданина Мейера, что владеет землями с залежами нефти. Последний вложился в

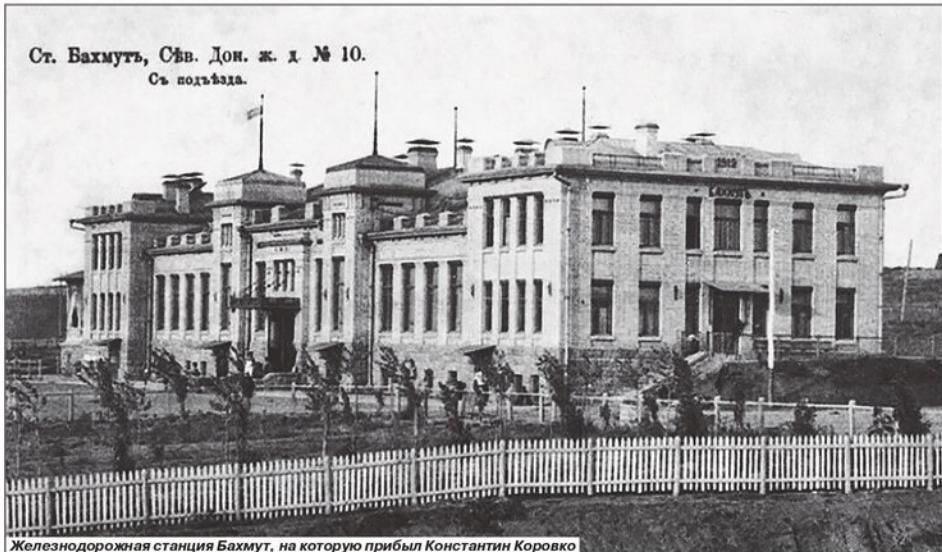
Торговля лошадьми

Санкт-Петербургский Технологический институт

Ст. Бахмутъ, Сѣв. Дон. ж. д. № 10.

Съ подъѣзда.

Железнодорожная станция Бахмут, на которую прибыл Константин Коровко

общество и стал директором-распорядителем новой компании.

Вскоре Мейер понял, что никакой нефти нет, и вышел из общества. Но Константин свою затею не оставил и начал рассыпать буклеты с рекламой в провинциях.

В отчёте организации за 1908 год он написал: «Правление обращает Ваше внимание на совершенно исключительную, чрезвычайно счастливую случайность приобретения нами земель в Сураханах, долине Каракчура, Ясамальской долине и в Романах, притом, в самый благоприятный момент, так как цены на нефть уже несколько лет твёрдо держатся на уровне в среднем 25 копеек за пуд».

Чтобы убедить потенциальных вкладчиков в благополучии организации, Коровко также брал в аренду вагоны-цистерны и нефтеплавильные суда. Он уверял, что у общества есть 175 десятин земли и 19 складов.

Реклама сработала: вкладчики купили паи на 622 тысячи рублей. Среди инвесторов были камер-юнкер императорского двора князь Долгорукий, княгиня Долгорукая, князь Тарханов, генерал-майор Череп-Спиридович и другие известные в то время люди.

В 1908 году Коровко вместе с женой Верой учредил «Брянцевско-Преображенское соляное общество» с общим капиталом в размере 500 тысяч рублей. В марте 1909 года через региональные отделения правых партий мошенник распространял по всей империи сотни тысяч буклетов, призывающих поддержать «патриотическое предприятие» и стать его пайщиками.

В рекламных проспектах сообщалось, что в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии - в 2022 году это территория Донецкой области - обнаружили соляные залежи, которые могут принести 3 миллиарда пудов соли, а её добычу планируют начать в июле 1909 года.

Отдельно подчёркивалось, что участок соседствует с успешной голландской шахтой «Петр Великий». Каждому пайщику общества обещали доходность до 50 процентов на акцию, причём, брошюра утверждала, что с каждым годом стоимость пая будет расти и достигнет 300 процентов от первоначальной цены.

Пайстоили 100, 500, 1000 и 2000 рублей. Историк Кузнецов писал:

«Разброс стоимости ценных бумаг большой. Как тонкий психолог, Коровко понимал, что главные деньги к нему придут не с пяти тысячных паев. И он выпускал их за 100 рублей. И вот на эти сторублёвки и бросились вдовы чиновников, отставные офицеры, «Милостивые государи! Брянцевско-Преображенское соляное общество имеет честь довести до сведения, как своих пайщиков, так и всех

в будущем. Аферист назначил Побегайло директором и велел рыть ямы, напоминающие шахты, чтобы так смыслировать добычу соли. О раскопках вскоре узнали местные власти и потребовали прекратить работы.

Тогда Коровко арендовал соседний участок у собственницы Анны Кишинской и выпустил новый рекламный буклет о том, что общество сооружает соляной рудник около станции «Ступки» Южной железной дороги на участке в 165 десятинах земли. Началось строительство шахт: за два года вырыли одну на 98 метров и вторую на 45 метров. Для вида построили также несколько сооружений и дымовые трубы.

Константин не добывал соль, хотя в этой местности она была.

К 1 января 1910 года в «Брянцевско-Преображенское соляное общество» вступили 274 пайщика, которые внесли более 158 тысяч рублей капитала.

В 1909 году Коровко и отставной подполковник Николай Мартынов основали «Банкирский дом русской промышленности». Главным вкладчиком и распорядителем организации стал Мартынов. По документам он ввёл в основной фонд банка 5000 рублей, а его партнёр - 45 тысяч рублей. Наделе же подполковник вложил всего 500 рублей, а казак - 200.

Банкирский дом зарегистрировали без утверждения Министерства финансов. Мартынов пытался ходатайствовать о регистрации по всем правилам, но Канцелярия отклонила просьбу. Кроме того, для открытия учреждения такого типа нужно было указать имя его владельца в названии.

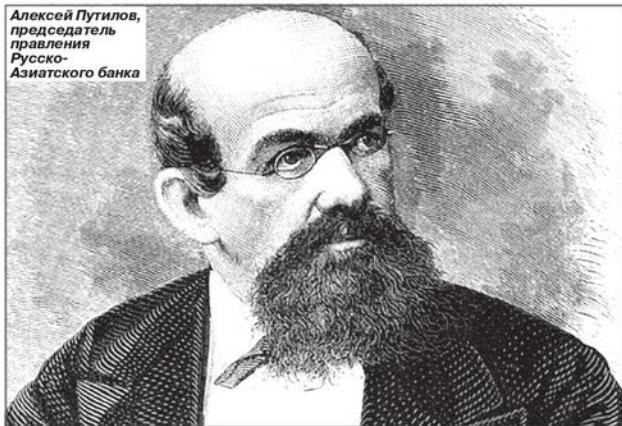
Хотя разрешения не было, контора приступила к работе. Канцелярия предписала банку устраним нарушения и поменять название на «Банкирский дом Н. И. Мартынов и Ко» - мешениники так этого и не сделали.

Организация располагалась на Невском проспекте. В том же здании находился и Совет съездов представителей промышленности и торговли. У посетителей могло сложиться впечатление об их связи, но на самом деле её не было.

Как отмечает историк Павел Лизунов, банк поражал клиентов роскошью: дорогие люстры и бра, шикарные письменные столы, картины в золочёных рамках, большой несгораемый сейф и множество служащих.

Окончание на с. 6

Алексей Путилов,
председатель
правления
Русско-
Азиатского банка

желающих вступить пайщиками в на-
званное общество...», - говорилось в
одном из буклетов организации.

Таким образом, мошенник намекал,
что вкладчики у общества уже есть,
хотя на тот момент их на самом деле
не было.

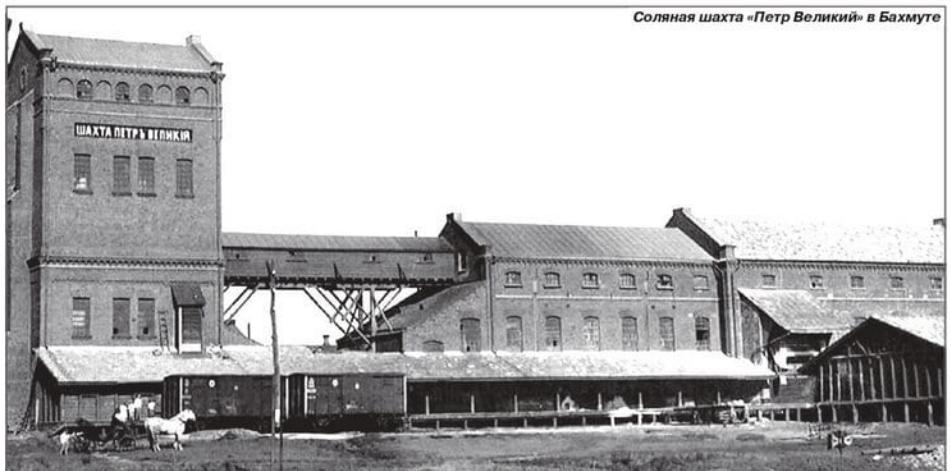
В действительности общество не
владело землями в Бахмутском уезде.
Уже после запуска рекламной
кампании Коровко купил у крестья-
нина Побегайло небольшой участок
- тот получил в задаток 10 рублей и
обещание дохода в 20 тысяч рублей

г. Бахмутъ. Часть Торговой площади.

Bachmut. Partie de la Place de Commerce.

Одно из отделений «Брянцевско-Преображенского соляного общества» находилось в центре Бахмута

Здание, где располагался «Банкирский дом русской промышленности»

Окончание. Начало на с.5

В рекламных буклетах сообщалось, что он оплачивает и учитывает купоны, исполняет поручения, принимает на хранение и управление ценные бумаги, а также предлагает операции учёта векселей, обеспеченных недвижимым имуществом. Последние закон не разрешал проводить даже частным кредитным учреждениям.

Контора специализировалась на онкольных операциях, то есть срочные ссуды под залог ценных бумаг, когда заемщик должен вернуть деньги по требованию. Если переданные банку в залог ценные бумаги падали в цене,

он мог потребовать возвращения ссуды или увеличения обеспечения. Если клиент не мог этого сделать, заложенное продавалось.

Коровко принимал не котировавшиеся в России бумаги, произвольно назначал на них цены и требовал возврата ссуды - жертвы не могли быстро узнать, подешевели они или нет.

Через банкирский дом прошли ценных бумаг на сумму до 2 миллионов рублей. За короткое время банк заставил 281,6 тысячи рублей клиентам и 63 тысячи рублей другим банкирским конторам.

Как выяснилось позже, реальные операции с цennыми бумагами банк

не совершал, а лишь создавал видимость деятельности.

Отставной полковник Шульц из Балашиха где-то увидел рекламу «Брянско-Преображенского соляного общества». Мужчина унаследовал от отца небольшой капитал и захотел вложить его в новое предприятие, для чего лично отправился в Петербург знакомиться с владельцем.

В разговоре выяснилось, что Шульц неплохо разбирается в горном деле, и Коровко тут же предложил ему место управляющего рудником с окладом в 3000 рублей в год. Полковник обрадовался и даже увеличил свою пай с 9 до 15 тысяч рублей. Мощенник попросил

его отправиться домой и ждать приглашения на службу.

Но вестей от предпринимателя не было долго. И Шульц решил своеизвольно посетить место новой работы. В Бахмутском уезде всё выглядело не так, как обещал Коровко, и отставной полковник направился к работодателю.

Тот сначала попытался надавить на подчинённого:

- Директор Шульц, по какому праву вы оставили вверенную вам шахту?

Затем предложил полковнику отступные за молчание, но тот отказался и обратился к прокурору.

В то же время «Банкирский дом русской промышленности» перестал возвращать вкладчикам деньги. Люди приходили в контору ежедневно и требовали вклады, доходило до драк со служащими.

Позднее в правоохранительные органы обратились и другие пострадавшие: два директора «Каспийско-Романинского нефтяного общества» и институтский приятель мошенника Константин Мультино.

Руководители «Каспийско-Романинского соляного общества» Назимов и Марсов поняли, что Константин Коровко - аферист паевых взносами им распоряжался как своими собственными деньгами. Они потребовали прекратить рассыпать рекламу и провести ревизию. Назимов и Марсов изучили документы, но из кассовых книг невозможно было понять реальное положение дел.

Примерно в то же время Коровко случайно встретился со своим институтским приятелем Константином Мультино, владельцем велосипедного магазина, и попросил его продать десять велосипедов модной модели «Ковентри-Рояль» в кредит. Мошенник обещал с прибылью сбыть их захваточным кубанским казакам. Но, помня о махинациях приятеля в студенчестве, Мультино отказался от сделки.

Тогда друзья поехали отметить встречу в клуб «Аквариум». Казак познакомил однокашника с завсегдатаями заведения депутатом Госдумы от Курской области Николаем Марковым и промышленником и финансистом Алексеем Пугиловым.

Там же аферист предложил приятелю вложиться в строительство конного и кожевенного заводов. Мультино, впечатленный уровнем знакомств друга, согласился, и внёс 56 тысяч рублей. Возврат денег он не получил - заводы так и не начали строить - и подал на Коровко в суд.

В марте 1912 года Константина Коровко арестовали. Следствие продлилось до 1914 года. За это время полковник Шульц нашёл и других пайщиков несуществующих предприятий. Ущерб от действий афериста составил более 1 миллиона рублей, пострадали около 500 человек.

Перед судом предстал и его жена-подельница Вера.

Пару защищал знаменитый присяжный поверенный Иван Данчик. Чтобы оплатить его услуги, Коровко забла-

Добыча соли в Бахмутском уезде

Здание правления шахты «Бахмутская соль», построенной на землях Коровко

говременно оформил часть своего имущества на младшего брата Александра.

На судебный процесс съехались пострадавшие со всей страны в надежде вернуть свои вложения, но их ждало разочарование: денег у Коровко не было. В кассе банкирского дома оказалось всего 18 копеек наличными. Во время следствия мошенник сообщил, что кассой заведовал Мартынов, а он бухгалтерией не занимался, на него лежали «высшие соображения».

На счету «Каспийско-Романнского нефтяного общества» к моменту ареста предпринимателя осталось 220 рублей, на счету «Брянцевско-Преображенского общества» - 1 рубль.

При этом свидетели обвинения сообщили, что на Коровко лился золотой дождь: только в «Каспийско-Романном обществе» он получал жалование в 12 тысяч рублей в год. По словам одного из пайщиков, на счетах афериста были суммы до 1 миллиона рублей, но потом деньги исчезли.

Незадолго до ареста мошенник продал право на аренду участков с солью Международному банку за 275 тысяч рублей. Посредником выступил Алексей Путялов - он подтвердил этот факт в суде.

На суде также выяснилось, что по документам вкладчики не были полноправными пайщиками, а лишь ввернули Коровко деньги на свой страх и риск.

Прокурор В. А. Глухарев на процессе выступил с обличительной речью:

- Тяжесть его обмана в том, что он поддерживает веру в русскую промышленность. Невольно зарождается мысль: а много ли в России честных предприятий, не скрываются ли за ними такие же аферы? Русский народ имеет деньги, но хранит их в кубышках. Где народ теряет веру в своих предпринимателей, там нет и промышленности!

Он настаивал, что судить казака надо за мошенничество - это грозило десятью годами тюрьмы.

Заштитник Данчик парировал, что подсудимый просто неудачливый бизнесмен, а не мошенник:

- Перед судом не мошенник, а фанатик. Он ввёл пайщиков в невыгодную сделку. Кто он по существу? Заурядный, медленно соображающий фантазёр.

Свидетели защиты охарактеризовали Коровко как азартного человека, которому не везло:

- Поставит на понижение английского фунта, а тот неожиданно взлетит, купят акции какого-нибудь завода - там забастовка, локдаун, пожар.

Сам Константин обвинил во всём пайщиков:

- Я хорошо изучил акционерное право и понимал, что акционирование таких дел должно требовать крупных расходов, но пайщики это не поняли и не хотели понимать, разрушая всё, что я создавал. Пояснять пайщикам в детали договора не было надобности, русский пайщик труслив и недоверчив.

Присяжные заседатели совещались пять часов и уже ночью вынесли вердикт - подсудимый виновен, но

Аквариум - одно из престижных заведений дореволюционного Петербурга, 1911 год

на сумму менее 300 рублей. В итоге афериста осудили по статье «введение в невыгодную сделку» - наказание по ней было мягче, чем за мошенничество.

Костию-инженера приговорили к трём месяцам лишения свободы. К моменту вынесения приговора он уже отсидел два года, поэтому его освободили. Веру Коровко оправдали.

После революции 1917 года Коровко стал уполномоченным Наркомпарса на Восточном фронте. Был осужден за присвоение чужих денег, но затем досрочно освобожден.

В 1923 году Коровко пересек румынскую границу, и на этом сведения о его жизни теряются.

В некоторых источниках есть информация о сеньоре Коровко - крупном мясопромышленнике и латифундисте, который в 1920-х годах развернул масштабную деятельность в Аргентине. Тот ли это Коровко, точно не известно...

Считается, что персонаж Александра Корейко из «Золотого телёнка» Ильи Ильфа и Евгения Петрова списали Константина Коровко. Герой романа тоже создает фiktивные конторы и получает на их развитие деньги от пайщиков и банков.

В пользу этой версии высказывался историк Лев Лурье. Он заметил, что Ильф и Петров в поисках интересных деталей не раз обращались к дореволюционной судебной хронике.

Как пример, Лурье приводит главу из «Юности предводителя» в романе «Двенадцать стульев», описывающей бурное прошлое регистратора ЗАГСа Ипполита Матвеевича Воробьянинова. В числе прочих его подвигов описывается и такой: посещение клуба в обществе совершенно нагой дамы в бриллиантовом колье. Это реальный эпизод из жизни отставного гусарского полковника Евецкого, шумное дело которого случалось в 1913 году Петербургским окружным судом.

Следователи за работой

Очередь обманутых пайщиков

Илья Ильф и Евгений Петров, авторы «Золотого телёнка», 1929 год

Карикатура суда над Константином Коровко